

13

На правах рукописи

Усмон Давлат

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Специальность:

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

1 5 МАЙ 2008

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Комаровский Владимир Савельевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Васильева Ольга Юрьевна

кандидат политических наук
Рожков Сергей Владимирович

Ведущая организация: Российско-Таджикский (славянский)
университет)

Защита состоится 22 апреля 2008 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.12 при Российской академии государственной службы при Президенте РФ по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, 2-й учебный корпус, аудитория 2039, п. 42. к.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Автореферат разослан 20. 03 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета *А. Фалина* А.С. Фалина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Большинство государств, возникших на постсоветском пространстве, переживают сейчас сложный и неоднозначный процесс национального возрождения, стабилизации новых социально-экономических отношений, достижения консенсуса различных общественных групп. Это в полной мере относится и к Таджикистану, представляющему собой весьма фрагментированное общество с крайне слабой национальной идентификацией и пережившему недавно период кровопролитной гражданской войны. В той или иной мере это относится и к России.

Значительную роль в процессе стабилизации и интеграции обществ, достижении политического согласия играет религия. И это вполне закономерно. Различные конфессии имеют многовековой опыт общения, как с отдельной личностью, так и с обществом в целом. Религиозные лидеры хорошо чувствуют и понимают настроения и потребности масс. Но особенно важно то, что религиозные учения располагают мощным интеллектуальным, духовным, гуманистическим потенциалом. Поэтому без исследования проблем взаимодействия и взаимовлияния религии и политики едва ли возможно понимание современного мира.

Особенную активность в современных политических процессах проявляет ислам – самая «молодая» из мировых религий. Число его приверженцев из года в год растет. Ислам оказывает серьезное влияние на умы и сердца сотен миллионов людей в странах Азии и Африки, и с ним необходимо считаться как с реальной силой. Нельзя не отметить, что политическая и интеллектуальная активность мусульман нарастает в странах не только Востока, но и Запада. Исламское возрождение идет и в России.

В то же время укрепление позиций ислама вызывает непростую реакцию в мировом общественном мнении. Масштабное социологическое исследование, проведенное в 2006 г. в 15 странах мира, показало, насколько велико взаимное недоверие в отношениях между мусульманами и представителями западного мира. Большинство опрошенных отметили, что между западным и восточным – мусульманским мирами сложились крайне негативные отношения. Тревогу бьют 55% американцев и более 63% европейцев. В России отношения между мусульманами и немусульманами в целом хорошими считают 18% опрошенных, в целом плохими – 53%¹.

¹ В каждой из 15 стран было опрошено от 900 до 2000 человек. В исследовании приняли участие Китай, Египет, Франция, Германия, Великобритания, Индия, Индонезия, Япония, Иордания, Нигерия, Пакистан, Россия, Испания, Турция и

Данные Фонда «Общественное мнение» также свидетельствуют о том, что в общественном сознании россиян присутствует настороженное отношение к исламу 39% респондентов полагают, что ислам играет отрицательную роль в современном мире¹ На формирование такого отношения в первую очередь повлияла деятельность исламских экстремистских организаций

Реакция общественного мнения на деятельность таких организаций понятна Но вполне очевидно и то, что мир ислама не един Исследователям предстоит ответить на ряд вопросов Действительно ли ислам содержит в себе преимущественно конфликтный потенциал, вступающий в противоречие с устоями современного общества и государства? Какие проявления ислама представляют публичный интерес и могут иметь последствия, значимые для политических процессов в Республике Таджикистан и России?

Поиск ответов на эти вопросы представляется весьма своевременным, ибо даже в России с ее развитой востоковедческой традицией ислам пока не стал предметом релевантных политико-социальных исследований Неизвестна даже точная численность мусульман в Российской Федерации, так как существующие способы оценки основываются на этнических критериях, а собственно религиозный фактор в большинстве случаев подменяется этническим²

Исследование указанной проблемы в компаративном ключе актуально и потому, что сохраняющаяся социальная напряженность в обществе, продолжающиеся межэтнические и межконфессиональные конфликты, настроения сепаратизма и религиозного экстремизма являются прямыми угрозами национальной безопасности и для Таджикистана, и для России³

Степень научной разработанности проблемы. Обращение к различным источникам по политологии показывает, что, анализируя

США См Институт религии и политики 23 06 2006 // <http://www.i-r.ru/page/stream-event/index-6133.html>

¹ Фонд «Общественное мнение» // <http://www.wciom.ru>

² Согласно переписи 2002 г в Российской Федерации проживает до 14 млн мусульман СМИ называет другую цифру – 20 млн

³ См Федеральная Целевая Программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2015 гг)» Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации №624 от 25 августа 2000 г // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001 – №36 – Ст 3577

взаимоотношения политики с другими общественными сферами, авторы концентрируют свои усилия, прежде всего, на рассмотрении взаимодействия политики и экономики, политики и права, политики и морали. Соотношению же религии и политики уделяется намного меньше внимания. Об общих проблемах взаимодействия и взаимосвязи религии и политики пишет небольшое число российских исследователей – М Мchedлов, А Нуруллаев, К Долгов, Л Васильев и некоторые другие¹. Они отмечают, что религия была и продолжает оставаться одной из важнейших сфер общественной жизни, оказывающей заметное влияние на формирование мировоззренческой ориентации сотен миллионов людей, а через нее – на их политическое сознание и политическое поведение. Подчеркивается, что влияние религии обнаруживается и в процессах принятия государственной властью политических решений.

Особый интерес в данной группе научных источников представляет недавно выпущенная книга политических мемуаров Мадлен Олбрайт. В книге проанализирован уникальный опыт конструктивного взаимодействия бывшего госсекретаря США с руководителями тех стран, решающее влияние на политическую жизнь которых оказывают различные религиозные верования².

Вопросы взаимоотношений политики и ислама нашли отражение в публикациях известных российских специалистов А Игнатенко, А Малашенко, Г Мирского, Л Сюкияйнена, Р Абдулатипова и др. В их трудах освещаются не только вероучительные аспекты ислама как религии, но и его социальные, политико-правовые, экономические и культурные основы, ренессанс ислама в постсоветской России, взаимоотношения российских мусульман с православной церковью, государством³.

¹ См. Васильев Л.С. История религий Востока – М., 1998, Долгов К.М. Религия, власть, политика, дипломатия // Религия и дипломатия. Материалы научной конференции – М., 2002, Нуруллаев А.А. О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология – 2000 – №2, Религия народов современной России. Словарь. М.П. Мchedлов и др. – М., 1999.

² Олбрайт Мадлен. Религия и мировая политика – М., 2007.

³ См. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы – М., 2002, Добаев И.П. Исламский радикализм – Ростов на Дону, 2003, Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка – М., 2003, Игнатенко А.А. Ислам и политика – М., 2004, Ислам и общественное развитие в начале XXI века / Под ред. В.И. Белокреницкого – М., 2005, Малашенко А. Исламское возрождение в

Проблемы воздействия ислама на политические процессы в центрально-азиатском регионе, истоков и перспектив его радикализации обстоятельно представлены как в российской, так и в таджикской научной литературе. Здесь следует выделить работы М Олимова и С Олимовой, А Князева, В Ахмедова, М Раджабы, И Звягельской, Р Абазова и других авторитетных специалистов¹

В диссертации широко использовались работы, принадлежащие представителям не только светской мысли, но и различных течений ислама. Их авторы – имам Рухула Мусави Хомейни, Саид Кутб, Сайид Абуль А`ля Маудуди и другие богословы – излагают свое представление о задачах, которые стоят перед мусульманами в политической, социальной и культурной сферах. Разногласия в модернистских или фундаменталистских трактовках ислама и стоящих перед ним задач определяет как сложности выстраивания отношений с исламским сообществом, так и безусловное существование исламской цивилизации²

Большим подспорьем для диссертанта стали труды крупнейших представителей западного исламоведения – Джульетто Кьеца, Жилия Кепеля, Оливье Руа, стоящих зачастую на противоположных полюсах научного поиска. Одни из указанных авторов говорят, что политический радикализм – это пройденный этап в развитии ислама, другие, наоборот, утверждают, что политический ислам продолжает набирать силу и не исчезнет³, пока большая часть населения мусульманского мира живет в нищете.

современной России – М, 1998, Сюкияйнен ЛР. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри – М, 2001, Юрчук В В. Ислам: мораль и принципы ислама – М, 2004 и др.

¹ См. Абазов Р Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // Полис – 1995 – №3, Ахмедов В. «Хизб ат-Тахрир» в Таджикистане – Душанбе, 2004, Бекетова Г. «Политический ислам» в странах Центральной Азии //, Звягельская И. Таджикистан как зеркало «исламской революции» // Pro et Contra – 2000 – Т 5 – №3, Олимова С, Олимов М. Таджикистан на пороге перемен – М, 1999, Они же. Политический ислам в современном Таджикистане //, Князев А А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии – Душанбе, 2004, Раджаби М. Ислам джадидизм и революция – Душанбе, 1997 (на тадж. яз.) и др.

² См. Имам Рухулл Хомейни. Столпы исламского государства // Ислам и Россия. Отечественные записки – 2003 – №5, Кутб Саид. Война, мир и исламский джихад // Там же, Кутб С. Аль-ислам ва ль-мушкилат аль-хадара (Ислам и проблема цивилизации) – Каир, 1998, Саид Абуль А`ля Маудуди. Политическая теория ислама // Там же, Гайнутдин Р. Ислам в современной России – М, 2004.

³ Кьеца Джульетто. Бесконечная война – М, 2003, Фуллер Грэхем. Будущее политического ислама // Отечественные записки – 2003 – №5, Тиби Басам

Наличие в научной литературе взаимоисключающих точек зрения как по теоретическим аспектам взаимоотношения ислама и политики, так и в оценке перспектив политического ислама свидетельствует о нерешенности в политической науке целого ряда проблем, имеющих отношение к данной проблематике. Существенный вклад в разрешение этих проблем мог бы внести сравнительный анализ роли исламского фактора в политическом процессе различных стран постсоветского пространства.

Рабочая гипотеза исследований. Диссертант исходит из того, что в России и Таджикистане ислам стал существенным фактором общественной и политической жизни. Действие этого фактора нельзя сводить к реализации экстремистских целей определенными группами последователей ислама. Он значительно шире – включает политическую деятельность умеренных исламских сил. Таджикистан стал первой и пока единственной на постсоветском пространстве страной, легализовавшей деятельность умеренной исламской оппозиции – Партия исламского возрождения Таджикистана – и привлекая ее представителей к управлению государством. Вследствие этого Таджикистану удалось существенно продвинуться в решении ряда национальных задач. По предположению диссертанта, таджикская модель использования конструктивного потенциала ислама, интеграции на его основе разделенного общества представляет несомненный интерес и для России, поскольку ислам является неотъемлемой частью российской истории и культуры, образом жизни миллионов граждан. В исламе заложен потенциал, работающий не на экстремистов, а на демократические силы, способствующий не дестабилизации, а консолидации общества и государства.

Основная цель исследования состоит в проведении сравнительно-политологического анализа значимости и возможностей влияния исламского фактора, прежде всего, исламских организаций на политические процессы в Российской Федерации и Республике Таджикистан, определении направлений и перспектив использования конструктивного потенциала ислама в политической жизни обеих стран.

Является ли ислам политической религией? Возможность межрелигиозного плюрализма в условиях цивилизационного конфликта // Неприкосновенный запас – 2002 – №6, Kepel G. Jihad Expansion et declin de l'islamisme – Paris, 2000, Tibi B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder – Berkeley, 2002.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач

- охарактеризовать существующую базу научного анализа взаимоотношений политики и религии;

- выявить особенности взаимоотношений политики и религии в исламе,

- проанализировать духовные и институциональные основы активизации ислама в политических процессах Таджикистана и России,

- выявить конструктивный потенциал ислама в политике постсоветских стран Центральной Азии и России,

- проанализировать имеющиеся прогнозы развития общественно-политической ситуации в Центральноазиатском регионе и России в аспекте возрождения ислама

Объектом исследования является исламский фактор в политической жизни постсоветских центральноазиатских государств и России

Предметом исследования является участие исламских организаций в политических процессах России и Таджикистана

Теоретическая основа исследования представлена светскими и богословскими теориями взаимосвязи религии и политики, ислама и политики, роли ислама в новом тысячелетии – концепциями «конца политического ислама» (О Руа), «постисламизма» (Ж Кепель), «над культурной международной морали» (Б Тиби), «большого исламского проекта» (А Малашенко), «исламского государства» (Абул Али Маудуди), «ислама как срединного пути между капитализмом и коммунизмом» (М Кутб) и др

Методологической основой исследований являются положения Г В Ф Гегеля, который видел в религии одно из трех проявлений абсолютного духа, увеличивающее потенциал эмансипации человека и утверждал, что «религия есть интегрирующий момент глубочайших пластов умонастроения»,¹ М Вебера, считавшего влияние религиозных и этических факторов на ход мировой истории приоритетным², Т Парсонса, понимавшего религию как подсистему, с помощью которой поддерживается

¹ Гегель Г В Ф Философия права – М, 1990

² Вебер М Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения – М, 1990

внутреннее единство и стабильность общества, осуществляются борьба с анемией, угрозой распада социальных связей, обеспечивается эволюция к более высоким системным уровням общественного развития¹

Для обеспечения адекватности используемого методологического арсенала привлекались методологические новации крупнейшего исламского богослова Юсуфа аль-Карзави, дающего современные трактовки проблем демократии, джихада, разделения мира, халифата и др.²

Методы исследований. При написании диссертации использовались философские и общенаучные методы систематизации, классификации, восхождения от абстрактного к конкретному, выявления общего, особенного и специфического. Применялся системный подход, принципы исторического и политического сравнительного анализа, а также историко-политические принципы теоретико-концептуального моделирования, заключающегося в выстраивании на основе фрагментарных положений единой концептуальной схемы исследования.

Эмпирическая база исследования представлена официальными политическими и правовыми документами государственных органов власти, политических партий и общественных движений, выступлениями политических и религиозных лидеров, государственных и общественных деятелей Таджикистана и России, статистикой, данными социологических опросов, публикациями научных изданий общего профиля и специализированных журналов – «Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет», (Душанбе), «Россия и мусульманский мир», (Москва). Использовалась также информация официальных сайтов, российских и таджикских политических партий и общественных организаций, аналитических служб и центров изучения общественного мнения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Религия была и остается одной из важнейших составляющих духовной жизни сотен миллионов людей, живущих в самых разных странах, на всех континентах земли. В этом своем качестве религия тесно связана не только с культурой, но и с другими

¹ Парсонс Т. Система современных обществ – М., 1997.

² Карзави Ю. Политическое право – Иран, Кирманшах, 1999.

сферами жизни общества, включая политику. Связь религии и политики не является одинаковой для разных вероучений. Наиболее тесная и прочная связь религии и политики характерна для ислама.

2 Связь религии и политики в отдельные исторические периоды меняется как по существу, так и по форме выражения. Исламу присущи особые формы связи с политикой, примером которых является «политический ислам». Целью современного «политического ислама» выступает не только духовное самоопределение отдельных наций и этносов, но и выработка своего рода идеологии борьбы за права и свободы исламских народов в современном мире – прежде всего, в противостоянии с западным миром.

3 Вместе с тем ислам не представляет собой единого учения. В нем присутствуют различные направления, размежевание между которыми происходит по разным основаниям. С точки зрения задач настоящей диссертации, важнейшее из них – отношение к светскому государству, методам борьбы за интересы исламских народов. Исламские течения и организации, существующие на территории бывшего СССР и признающие светский характер государства, как правило, готовы к конструктивному сотрудничеству с нерелигиозными общественными организациями, институтами государства, в то время, как так называемые фундаменталисты нередко отдают явное предпочтение силовым акциям и методам.

4 В тех странах СНГ, население которых исповедует в большинстве своем ислам, участие исламских политических организаций (включая исламские партии) в процессах управления государством на современном этапе может стать позитивным фактором и способствовать консолидации нации, установлению мира и согласия в стране. Альтернативой этому может стать радикализация ислама в целом, создание исламских партий, выступающих за разрушение существующего светского государства и создание единого унитарного государства мусульман – халифата.

5 Активизация ислама в России, значительная часть граждан которой исповедуют эту религию, была закономерной. Если создание исламских партий (по типу таджикской ПИВТ) не является сегодня для России актуальной задачей, то участию исламских организаций в политическом процессе нет альтернативы. В этом плане Россия может с успехом использовать уже апробированные в Таджикистане формы и методы, укрепляя, в том числе, правовую базу взаимодействия

государства и исламских организаций. Вместе с тем между Россией и Таджикистаном в плане взаимоотношений политики и религии существуют принципиальные отличия. В Таджикистане исламские организации участвуют во власти, в России – могут влиять на власть.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна.

Обобщены и осмыслены теоретико-методологические подходы современной политической науки к изучению проблемы активизации ислама в политическом процессе России, Центральной Азии и Афганистана, введена в научный оборот недостаточно известная в российской политологии специальная литература по вопросу.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- уточнены особенности и характер взаимосвязи политики и ислама, в современном исламе религиозные и политические сферы связаны теснее, чем в других мировых религиях, вместе с тем более тесная связь определяется не только (и не столько) самой догматикой ислама, сколько положением исламского населения в современном мире, «политический ислам», радикальные исламские идеи разрабатываются зачастую в интересах политической прагматики и обоснования конкретных политических действий,

- систематизированы взгляды идеологов ислама на его роль в политической жизни, показано разнообразие их политических позиций (от полной лояльности до жесткой оппозиции и непринятия светского характера государства, обоснования любых форм борьбы с ним), выявлены причины, по которым политический ислам выступает, главным образом, в конфронтационной, экстремистской форме, дана характеристика тех организационных форм и методов деятельности, с помощью которых он пытается реализовать свои политические цели,

- раскрыт конструктивный политический потенциал ислама, на примере деятельности Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) показано, что исламские политические организации могут стать важным инструментом консолидации общества и нейтрализации экстремистских исламских организаций,

- предложена сравнительная характеристика ислама как фактора развития политического процесса в России и Таджикистане, показано, что, несмотря на различие организационных форм включения исламских организаций в политический процесс, общий вектор их развития совпадает, а опыт Таджикистана в регулировании

отношений исламских организаций с органами власти в значительной мере может быть использован в России, в частности, это касается правового регулирования деятельности исламских организаций,

- впервые в научный оборот введены ранее неизвестные документы и факты, касающиеся деятельности партий и других исламских организаций

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшей концептуализации феномена взаимосвязи религии и политики, более четкого представления особенностей отношений между исламом и политикой, сосуществовании деструктивных и конструктивных тенденций в процессе воздействия исламского фактора на политические процессы современного мира

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в аналитико-прогностической и организационной деятельности политических партий, структур государственной власти и управления при разработке государственной политики в отношении исламских организаций.

Положения диссертации могут найти применение при чтении курсов политологии и религиоведения в высших учебных заведениях России и Таджикистана, стать основой для подготовки актуального спецкурса и учебно-методического пособия

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ

Различные аспекты проблемы изложены и обсуждены в ходе ряда научно-практических конференций и «круглых столов» в Центре Стратегических Исследований при Президенте РТ в 2006 г

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, объект, предмет, степень разработанности проблемы, рабочая гипотеза, раскрыты основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и методологическая основы исследования, выявлены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы

В первой главе работы – «Теоретические основы анализа роли религиозного фактора в политических процессах современности» – автор подробно анализирует вопросы взаимосвязи политики и религии в российской и западной политической науке, выявляет особенности взаимоотношений политики и религии в исламе, определяет социально-политические предпосылки активизации ислама в современном мире, постсоветских государствах Центральной Азии и России

Для более полного освещения темы диссертант делает экскурс в историю возникновения религии и резюмирует, что в самой общей форме религия является одной из сфер духовной жизни общества, групп, отдельного человека, способом духовного освоения мира

Религия не может существовать изолированно и поэтому весьма тесно связана с другими сферами жизнедеятельности людей бытом, культурой, искусством и т.д. Но основное внимание в главе уделяется связи религии с политикой. Особо выделяется проблема связи политики и религии в исламе, поскольку в данном случае эта связь является наиболее тесной

Связь религии и политики существовала всегда. Их взаимодействие и взаимовлияние можно обнаружить на любой стадии развития человеческого общества

По мнению автора, религия и политика влияют на общество, затрагивая одни и те же аспекты бытия человека. Отличие состоит в том, что религия сначала использует веру, а уже потом дает логическое обоснование вере, политика же, наоборот, в первую очередь, обращается к человеческому разуму

Проблемы взаимоотношений государственных структур, общества и религиозных организаций, участие последних в государственной политике привлекали и привлекают к себе пристальное внимание ученых, политических и общественных деятелей. В диссертации рассматриваются труды известнейших философов прошлого (Л. Фейербаха, Г. В. Ф. Гегеля, Г. Спенсера), современных российских политологов, историков, философов (М. П. Мchedлова, А. А. Игнатенко, Л. Р. Сюкияйнена, Н. В. Жданова, В. И. Москаленко, А. Малашенко и др.), монографии «Исламская альтернатива и исламистский проект», «Исламская концепция миропорядка», а также популярные в исламском мире работы таких богословов, как имам Аятулла Хумайни, Юсуф Карзави, Абас Али Амиди Заиджани и др.

Автор вполне солидарен с М. П. Мchedловым, который отмечал, что основные направления взаимодействия политики и религии сводятся к следующему: 1) религия влияет на устроение своих последователей, на их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия, 2) на политику достаточно активно влияет конфессиональная деятельность священнослужителей, 3) религия используется в интересах политических деятелей, в первую очередь, тех, кто стоит у власти, 4) присутствие религиозного фактора в политике имеет место в тех случаях, когда сами участники массовых движений обращаются к религии для обоснования своих действий, для идеологического оправдания своих интересов, надежд, чаяний¹

Два последних пункта особенно значимы с учетом того, что многие политические партии и движения, этнические элиты стремятся заручиться поддержкой тех или иных конфессий для расширения своей электоральной базы, используют религиозный фактор как основу легитимации своих притязаний на власть. Автор считает, что вышесказанное справедливо в отношении политических лидеров и России, и Таджикистана.

Характеризуя особенности взаимоотношения политики и религии в исламе, диссертант счел необходимым проанализировать исторические и философские корни возникновения такого определяющего для темы его исследования понятия, как «политический ислам», отношение к нему известнейших идеологов и политиков современного исламского мира.

Один из известнейших идеологов и политиков современного исламского мира профессор Юсуф Карзави пишет о том, что ислам без политики это не ислам. Если отделить политику от ислама, то это не ислам, а другая религия². Это мнение активно поддерживается профессором В. Фицджеральдом, доктором Шохом, иранским политологом Аббасали Амидом Заиджани и др.

Многие западные специалисты (от либералов до марксистов) также используют понятие «политический ислам». Под ним подразумевается тот ислам, который борется за освобождение исламского мира от иностранной зависимости и колонизации чуждыми силами в материальной и духовной сферах, который противостоит культурному, политическому, правовому давлению.

¹ См. Религии народов современной России – М., 1999 – С. 330

² Доктор Карзави. Политическое право – Иран, 2000 – С. 42-43

Запада и требует установления исламского права во всех областях жизни

Анализируя проблему взаимоотношения ислама и политики, диссертант приходит к выводу, что в настоящее время эта связь действительно очень прочна, но она не имманентна самой природе ислама. Аргументируя свою позицию, он обращается к трудам египетского ученого Али Абдураззак и иранского исследователя Мухаммада Кугони. Первый из них, в частности, пишет о том, что в Коране, высказываниях Пророка, хадисах такие понятия, как *умма*, *джамаат*, *нация* и *государство* не использовались, что все эти понятия новые.¹ В свою очередь, Мухаммад Кугони считает, что политическая власть, которую Пророк взял в свои руки, не была божественным указанием ему, и что смещение политической власти с религией было вынужденным.²

Развивая свое видение проблемы в отношении взаимосвязи политики и ислама, диссертант показывает, что в различные исторические периоды, в различных странах и направлениях ислама эта связь предстает далеко не идентичной.

Буржуазные революции в Европе, научно-технический прогресс, конечно, оказали свое влияние на исламский мир, центрально-азиатский регион. Первыми исламскими политическими деятелями в Центральной Азии этого периода были джамолиддин Афгани (1842-1899) и Ахмад дониш (1820-1880). Их взгляды сыграли огромную роль в зарождении первых исламских политических организаций в регионе.

Начиная со второй половины XIX в., на нынешней территории Центральной Азии начали формироваться идеи панисламизма, который ставил во главу угла реформирование существующего строя и создание исламского государства. Второй идеей, распространяемой в регионе, был пантюркизм. Его сторонники, также вооружившись исламскими идеями, пропагандировали создание исламского халифата под эгидой Турции.

Активизации ислама в политических сферах во многом способствовала деятельность Саида Джамолиддина Афгани, которого можно считать вдохновителем всех исламских политических

¹ Али Абдураззак. Ислам и основы вердикта – Бейрут, 1978 – С. 45

² Кугони Мухаммад. Теократическое государство или государственная религия – Тегеран, 2000 – С. 17

движений в странах Ближнего Востока, Центральной Азии, Ирана и Индийского полуострова

Исходя из заявленной позиции, диссертант подробно анализирует общественно-политическую обстановку, сложившуюся после распада Союза ССР в постсоциалистических республиках Центральной Азии, роль духовенства, реформаторов, лидеров различных исламских движений и т.д.

Диссертант приходит к выводу, что на современном этапе в исламских политических движениях и партиях Центральной Азии существуют, в основном, два направления: первое – это политические исламские силы, которые признают светское правление, намерены политическими методами бороться за реализацию своих целей и задач и участвовать в политических мероприятиях (например, ПИВТ).

Второе направление — это те политические исламские силы, которые не признают светского правления и не участвуют в политических мероприятиях (партия «Хизб ат-Тахрир» в Узбекистане и других республиках Центральной Азии).

Таким образом, исламский фактор в государствах Центральной Азии является социальной и политической реальностью, отрицать которую сегодня невозможно. В разных государствах значение этого фактора различно. Ислам, несомненно, оказывает постоянное влияние на происходящие там социально-политические процессы. Он формирует ценностные представления людей, регулирует отношения между ними. Ислам, безусловно, является орудием политики, и в этом качестве его роль будет возрастать, что может привести к обострению борьбы между различными партиями и группировками, в первую очередь, между властью и оппозицией, особенно в странах региона, где у власти – авторитарный режим и сильное светское радикальное руководство.

Во второй главе – **«Ислам в условиях достижения гражданского мира и становления демократии в Таджикистане»** – автор очень подробно и аргументированно исследует две важнейшие проблемы: роль ислама в процессе гражданского примирения в Республике Таджикистан и радикализация ислама в деятельности исламской политической оппозиции Таджикистана.

Диссертант обращается к анализу одного из сложнейших периодов в истории современного Таджикистана – периоду военного конфликта в стране и роли Партии исламского возрождения Таджикистан (ПИВТ) в его урегулировании, участию последней в деятельности Комиссии по национальному примирению.

Республика Таджикистан после распада СССР из-за отсутствия равновесного участия различных кланов в управлении

государством (т.е. дисбаланса власти), из-за вмешательства внешних сил была ввергнута в гражданскую войну, которая одновременно была войной двух мировоззрений – секуляристского и религиозно-фундаменталистского. Военное противостояние политического ислама со светской властью привело к гибели около 100 тыс. человек. Материальные же потери страны исчисляются 6 млрд. долларов.

Прекращение военных действий стало возможным только путем введения политического ислама в общий политический процесс. 23 декабря 1996 г. Президент РТ Э. Рахмонов и лидер Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Саид Абдулло Нури приняли решение о создании Комиссии по национальному примирению (КНП). КНП была сформирована из представителей ОТО и правительства Таджикистана. Руководство деятельностью Комиссии осуществлял Саид Абдулло Нури.

Одним из важных моментов в работе Комиссии было несогласие правительственной стороны рассматривать вопрос участия ислама и религиозной партии в политической жизни Таджикистана, что создавало тупиковую ситуацию. В случае вывода ПИВТ из конституционного поля свободную нишу на политической арене могли заполнить радикальные исламисты из «Хизб ат-тахрир».

Многopартийные выборы стали важным этапом выполнения положений Общего соглашения о мире и национальном согласии. Положительным результатом этих выборов было включение бывших противников официального правительства в процесс выборов. ПИВТ получила около 7% голосов, в результате два представителя партии вошли в парламент.

В процессе проведенного исследования роли ислама и религиозных партий в Центральноазиатском регионе, автор пришел к следующим основным выводам:

- процесс гражданского примирения, диалог секуляристов и исламистов в Таджикистане не имеет аналогов на постсоветском пространстве. Все это стало возможным только благодаря введению политического ислама в общий политический процесс,

- ПИВТ была основным элементом Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) и участвовала в переговорах, которые способствовали заключению мира и национального согласия в Таджикистане. Эта партия не ставит своей задачей строительство религиозного государства в течение следующих 50-ти лет,

- таджикский вариант решения проблемы и участие ПИВТ в политической жизни страны могут служить примером для тех стран, правительства которых находятся в противоборстве с религиозными организациями и ищут пути к миру и национальному согласию,

- в ходе межтаджикских переговоров и далее – в процессе выполнения Общего соглашения, в особенности, реинтеграции вооруженных формирований ОТО - произошла трансформация радикального исламского движения в умеренную религиозно-политическую партию парламентского типа

При исследовании проблем радикализации ислама в деятельности исламской политической оппозиции Таджикистана основное внимание автор уделяет анализу деятельности Хизб ат-Тахрир (Исламской партии освобождения - ХТИ)

При этом диссертант отмечает многие мусульманские страны предпринимают меры для прекращения деятельности этой партии на своих территориях по той причине, что ее руководители и приверженцы отвергают вообще какие-либо компромиссы и переговоры с государственными структурами, обостряя тем самым общественно- политическую обстановку

Сейчас во всех исламских регионах бывшего СССР нелегально существуют ячейки ХТИ Привлекая содержательный, но в то же время редкий документальный материал, диссертант проанализировал деятельность ХТИ в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане Особое внимание он уделит причинам возникновения ячеек этой партии в Республике Таджикистан

В Таджикистан идеи этой партии впервые проникли примерно в 1998 г Первые организации ХТИ были созданы в районах Согдийской (бывшей Ленинабадской) области

Автор рассматривает причины, способствовавшие расширению масштабов влияния ХТИ, ее организационную структуру и руководящие органы, материальное и финансовое обеспечение, связи ХТИ с другими партиями и движениями Центральной Азии

Сравнивая партии, диссертант отмечает единственный признак общности ХТИ и ПИВТ Он заключается в том, что обе эти партии являются политическими организациями и созданы на основе религиозной исламской идеологии Однако по многим позициям между этими партиями существуют глубокие идейные расхождения Во-первых, ПИВТ является партией парламентского типа, официально зарегистрирована, признает Конституцию и действующие законы Республики Таджикистан, функционирует в рамках этих законов ХТИ, напротив, не признает конституционного строя республики и официально не зарегистрирована Объясняется это тем, что цели и задачи этой партии заключаются в насильственном свержении

светской власти и создании единого унитарного государства – халифата

Таким образом, последователи ХТИ выступают против существующего конституционного строя в государствах Центральной Азии, против их независимости, демократического и светского характера этих государств, фактически – за ликвидацию национальных государств в регионе

В результате анализа деятельности ХТИ автор констатирует, что эта партия со своей радикальной, фундаменталистской и экстремистской идеологией, достаточно сильным пропагандистским аппаратом, подрывной, разрушительной деятельностью, играет достаточно большую деструктивную роль в политической, социальной, духовной и культурной жизни стран Центральной Азии, особенно Узбекистана и Таджикистана

Это несмотря на то, что официально в этих странах (равно как и Россия) ХТИ запрещена и приравнена к экстремистской организацией

Третья глава называется **«Исламский фактор в политический процессе современной России»** В ней дается сравнительный анализ положения ислама и исламских организаций в России и Таджикистане, отмечается, что, с одной стороны, и в той и другой стране религиозные организации активизируют свое участие в политической жизни, а с другой, обращается внимание на различия в качестве которых отмечаются, прежде всего, два основных. Во-первых – в России ислам, будучи признан в числе традиционных религий страны, тем не менее, не является религией большинства населения (в отличие от Таджикистана) Во-вторых – в России нет партий на религиозной основе Для более полного раскрытия проблемы диссертант обращается к истории распространения ислама на территории России

Начиная с середины XVI в с периода завоевания и покорения в 1552 г царем Иваном Грозным Казанского ханства, ислам становится важным элементом внутривнутриполитической жизни России

С середины XIX в вплоть до 90-х годов XX в – период активного вовлечения ислама в политику Российского государства Он примечателен появлением движения реформаторов и джадидов В этот период активизируется стремление российских мусульман к подтверждению своей конфессиональной идентичности, к участию в антиправительственных восстаниях, а в последующем – к созданию фракций, партий, движений, стоящих на конфессиональных позициях В это же время активизировались националистические элементы внутри реформаторских движений и джадидизме С победой

большевистской революции в Российском государстве все религии, в том числе и ислам, оказались под сильнейшим давлением коммунистической идеологии и практически не участвовали в политической жизни страны. В начале 90-х годов XX в., с распадом Советского Союза, положение резко изменилось. Ислам заявил о себе с высоких трибун, став основой ряда партий и движений.

Возрождение ислама в России стало феноменом общерелигиозного возрождения, ставшего возможным благодаря инициированной М. Горбачевым «перестройке». С другой стороны, исламское возрождение в России отражало общемировую тенденцию ислама в качестве основной социокультурной альтернативы глобализации и вестернизации, являлось реакцией на попытки Запада навязать всему миру не только свои ценности, но и политико-правовые формы.

Положение ислама в российском обществе отличается своими особенностями. К моменту, когда в СССР сложился благоприятный для верующих и религиозных организаций общественно-политический климат, ислам оказывал гораздо более заметное воздействие на представителей мусульманских этносов, чем православие на славянские народы. Именно мусульмане сразу после отмены 6-й статьи конституции СССР и получения права на создание политической партии создали свою политическую партию религиозного характера. Здесь уместно отметить тот факт, что в 90-е годы, когда республики Прибалтики и Закавказья объявили о своей независимости, только что созданная Исламская партия возрождения Советского Союза в своем уставе и программе даже не упоминала о каких-либо сепаратистских целях, в частности, о создании республики с преимущественно мусульманским населением.

Усиливающееся влияние ислама на российское общество и государство идет по нескольким направлениям и дает далеко не однозначные результаты. Политическая активность мусульман в странах СНГ, в том числе в России, связывается, большей частью, с фундаментализмом, теми угрозами и вызовами, которые исходят от него. Среди части мусульманского духовенства, исламских идеологов преобладает позитивное отношение к фундаментализму, трактуемому ими в философско-мировоззренческом и политическом ключе как переустройство государства на принципах ислама, причем насильственным путем.

Лояльно же настроенная часть мусульманских организаций пока не может предложить своей модели сочетания исламских

ценностей с современностью на уровне решения конкретных проблем, стоящих перед российским обществом

По мнению автора, российские власти занимаются большей частью с теми мусульманскими организациями, которые исповедуют радикально-экстремистские взгляды. Ведь в наследство от прошлых времен российское государство получило экономически и социально неразвитые мусульманские регионы с высоким уровнем рождаемости, безработицы, конфликтности. Все это и создает основу для экстремизма. Но если смотреть на проблему шире, становится ясно, одними культурными и экономическими преобразованиями внутри России в данной ситуации не обойтись.

Привлекательность экстремистских мусульманских организаций для определенного числа верующих мусульман объясняется не только нерешенностью многих экономических, социальных и национально-этнических проблем, но и прочностью их идейной базы. Без критики этой основы, без включения конструктивного интеллектуального потенциала ислама борьбу с фундаментализмом и экстремизмом не выиграть. Сегодня остро актуальной становится формирование идейной исламской альтернативы терроризму и экстремизму.

Чтобы предотвратить развитие событий по нежелательному сценарию, в Российской Федерации (в рамках регионального законодательства республик Северного Кавказа и Поволжья) может быть использован опыт Таджикистана по совершенствованию имеющихся правовых норм в целях обеспечения взаимодействия религиозных и светских институтов власти в рамках одной политико-правовой конструкции. В диссертации дается оценка тем шагам, которые намечаются в России на данном направлении.

Диссертант показывает, что возможности радикальных исламистских организаций как негативного фактора, угрозы демократическим преобразованиям, целостности и национальной безопасности России были и остаются значительными. Сегодня стало очевидно, что Россия в одиночку не сможет должным образом защитить свои национальные интересы и безопасность. Активизация исламского фундаментализма носит общемировой характер. В борьбе с ним России необходимо объединить вокруг себя - не формально, как сейчас - а на основе хорошо проработанной политической платформы входящие в СНГ бывшие союзные республики с преобладающим мусульманским населением.

В заключении излагаются основные выводы проведенного исследования. В частности, еще раз подчеркивается, что в исламе нет свойственного христианству деления на духовное и мирское. Ислам – религия тотальная в том смысле, что она распространяется на все стороны общественного бытия, внося в него свои регламентирующие установки.

Основные положения диссертации и результаты исследования изложены в 6 научных публикациях автора общим объемом 3 п.л., среди которых следующие:

1. Усмон Д. Активизация ислама в политике Афганистана и последствия его влияния в Центральноазиатском регионе. // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение. – Душанбе: Дониш, 2007. – №1-2. – 0,5 п.л.;
2. Усмон. Д. Исламский фактор в политическом процессе современной России // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2008. – (0,8 п.л.);
3. Усмон Д. Самопонимание задачи Цели исламской политики в Таджикистане // О совместимости политического ислама и безопасности в Пространстве ОБСЕ. Коллективная монография под редакцией А.К. Зайферт, А. Кайкемайер. Публикации Института Мира и Политики Безопасности Университета города Гамбурга. Изд-во «Шарки Озод» Душанбе, 2003 – С 275 – 0,4 п.л.;
4. Усмон Д. Мирный процесс в Афганистане и его влияние на развитие ислама и исламских движений в Центральной Азии // О совместимости политического ислама и безопасности в Пространстве ОБСЕ. Коллективная монография под редакцией А.К. Зайферт, А. Кайкемайер. Публикации Института Мира и Политики Безопасности Университета города Гамбурга – Душанбе. Шарки Озод, 2003 – С 275 – 0,5 п.л.;
5. Усмон Д. Таджикский конфликт и меры доверия // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский вариант. Коллективная монография под редакцией Жан-Никола Битер, Фредерикт Геран, А.К. Зайферт. CoRe (Гамбург), HEI-PSIO (Женева) – Душанбе. Шарк, 2004 – 0,6 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Усмон Давлат

Исламский фактор в политическом процессе
России и Таджикистана (сравнительный анализ)

Научный руководитель
Комаровский Владимир Савельевич

Изготовление оригинал – макета
Усмон Давлат

Сдано в печать 13 03 2008 Подписано в печать 15 03 2008

Бумага офсетная Печать офсетная Формат 60x84 $\frac{1}{16}$ Объем 1,5 п л
Гарнитура Times New Roman Тираж 80 экз

Издательство «Деваштич»
г Душанбе, пр Дружбы народов, 47
Тел 23-56-66, 27-61-47
E-mail devashtich@toj.kiston.com